

Глава 179: Шок дедушки и ценный подарок.

Не только у Е Дая, у всех остальных тоже были похожие мысли. Сейчас они не могли найти ни одного доказательства неправоты Цзян Чэня.

Поэтому все они были сильно подавлены. Почему подобная редкая удача выпала какому-то деревенщине из захолустного королевства, а не им?

Как сын обычного герцога маленького Восточного Королевства мог быть достоин подобной редкой удачи?

«Если бы подобное случилось со мной, то с имеющимся статусом и положением в Королевстве Небесного Древа, я бы воспользовался этим на полную и достиг новых высот в своём развитии.» – именно так подумал каждый!

Вот только жаль, что такая чудесная возможность досталась такому незначительному человеку, как этот Цзян Чэнь. Вот уж действительно жаль.

Наставник Е, криво улыбаясь, заговорил:

– То есть, ты хочешь сказать, что мой Драконофеникс, будучи самцом, полностью бесполезен?

– Конечно же нет. Кастрируйте его, и проблема разом решится. На самом деле, большинство Драконофениксов, которых растят могущественные люди, самцы. Ведь самки Драконофениксов слишком редки. Чтобы заполучить самку, надо обладать просто невероятным везением. Если самец Драконофеникса предназначен только для продолжения рода, то его единственный исход – смерть. Если же потомство не нужно, его кастрируют и растят дальше, хотя он и будет немного уступать самке, но его родословная всё ещё может эволюционировать. Это лишь малая часть опыта, который передали множество старших за тысячи лет практики.

Е Чунлоу вздохнул:

– Вот уж действительно учёбе возраст не помеха. Твои слова стоят более ста лет изучения книг. Цзян Чэнь, этот старик действительно многое узнал от тебя.

Все присутствующие поражённо замерли, когда услышали эти слова дедушки. Неужели эти слова действительно принадлежали уважаемому наставнику? Дедушка благодарил Цзян Чэня, словно ученик учителя?

Это... Это было просто неслыханно!

– Цзян Чэнь, я всегда не любил быть у кого-то в долгу. И всё то, что я обещал, немедленно вступает в силу. Дань Фэй, сходи и принеси подарок, который я подготовил. Отдашь его младшему брату Цзян Чэню в знак моей признательности за помощь.

– Цзян Чэнь, ты можешь попросить меня об услуге. У тебя лишь одна попытка. И совершенно неважно, что ты попросишь у меня, я смогу выполнить любое твоё желание, если только оно не выходит за пределы границ Королевства Небесного Древа.

Дань Фэй слабо улыбнулась, и некий свет блеснул в её глазах. Она посмотрела на Цзян Чэня, а после развернулась и ушла.

Все люди под сценой так сильно завидовали, что было слышно, как они проглатывают потоки

слюны.

Цзян Чэнь смог убедить уважаемого наставника лишь этими словами?! И дедушка хочет выполнить своё обещание даже не проверив, сказал ли Цзян Чэнь правду?!

Цзян Чэнь также улыбнулся, спросив:

– Дедушка, разве вы не собираетесь сначала проверить подлинность моих слов? А вдруг я обманул вас?

– Ха-ха-ха, если юноша смог создать такую идеальную ложь, то ты действительно хорош. Даже если ты мне солгал, я охотно приму своё поражение. Чем дольше человек живёт, тем меньше шансов оказаться обманутым. Цзян Чэнь, ты победил, вне зависимости от того, соврал ты или же нет.

Цзян Чэнь невольно усмехнулся. Этот дедушка действительно был интересным человеком. Его высказывания были свежи и любопытны, но Цзян Чэнь также понимал скрытый смысл его слов.

Уважаемый наставник был выдающимся человеком, и обмануть его вовсе непросто. Ему лишь нужно было обследовать конкретные биологические реакции в теле Драконофеникса, чтобы подтвердить диагноз Цзян Чэня.

«Этот выродец Цзян Чэнь действительно заставил уважаемого наставника поверить в парочку своих красивых слов! Из-за него, весь мой гениальный план полностью провалился! Цзян Чэнь, ты вновь и вновь вмешиваешься в мои дела! Я просто не могу позволить тебе жить в пределах Королевства Небесного Древа!» – в душе первого принца Е Дая зародилась сильная жажда убийства.

Лу Уцзи одновременно завидовал и сходил с ума от ненависти: «Этот сопляк Цзян Чэнь смог убедить даже уважаемого наставника? Неужели дедушка выжил из ума на старости лет? Как он мог поверить в этот пустой треп? Будет плохо, если Цзян Чэнь будет столь толстокожим, что попросит дедушку взять его в ученики. Разве всё это не примет довольно скверный оборот? Ведь тогда мне будет намного труднее притеснять его!»

У всех остальных тоже были свои мысли по этому поводу. Некоторые восхищались Цзян Чэнем, некоторые его презирали. Некоторые считали, что ему невероятно повезло, а другие просто принимали его за подлеца, реализующего свои коварные планы.

Даже Е Жун лишь наполовину радовался, а наполовину – завидовал.

Он был рад, что человек, которого он привёл с собой, одолел первого принца и его прихвостней. Тот полностью подавил первого принца в обоих событиях и теперь этот заносчивый принц даже не смел поднять головы.

А завидовал Е Жун тому, что Цзян Чэню удалось заполучить благодарность уважаемого наставника. Если бы она досталась Е Жуну, то он бы обязательно стал острым клинком, чтобы изо всех сил побороться за место наследного принца.

Тем не менее, хотя Е Жун и был взволнован этим, у него даже не было помыслов украсть эту возможность у Цзян Чэня.

Он также прекрасно понимал, что должен поддерживать с Цзян Чэнем дружеские отношения,

а не враждовать с ним. Е Жун отчётливо понимал, что если их отношения испортятся, то он многое потеряет.

Спустя немного времени, соблазнительные формы Дань Фэй вновь появились на сцене.

- Дедушка, вот подарок, который вы просили.

Дедушка Е махнул рукой, сказав:

- Отдай его Цзян Чэню.

Дань Фэй кивнула и поднесла нефритовый поднос Цзян Чэню:

- Цзян Чэнь, это Медальон Королевства Небесного Древа. Такой выпускают не чаще одного раза в десять лет.

- Что? Медальон Королевства Небесного Древа?

Глаза сыновей придворных чиновников и знатных учеников алчно засверкали.

Даже некоторые принцы слабо переменялись в лице.

Никто и подумать не мог, что уважаемый наставник подготовит столь ценный подарок!

А надо сказать, что даже король Королевства Небесного Древа не имел права в одиночку присуждать этот медальон в качестве награды. Создание каждого такого медальона должно быть одновременно согласовано Сектой Дивного Древа и Наставником Е. Лишь тогда король мог отдать приказ о его создании. Медальон начинал действовать лишь когда на нём были выгравированы все три уникальных метки.

И слова Дань Фэй о том, что его создавали раз в десять лет – это слишком уж оптимистичный прогноз. На самом же деле, иногда проходило и тридцать лет, прежде чем кому-нибудь присуждали такой медальон.

Обладатель этого медальона мог делать в пределах Королевства Небесного Древа всё, что пожелает. Он мог не кланяться при встрече с королём, а также в любое время навещать Наставника Е, а самое главное заключалось в том, что пусть этот медальон и не мог гарантировать поступление в Секту Дивного Древа, но значительно повышал шансы на вступление!

В Королевстве Небесного Древа проживает великое множество знати, однако, никто из них не получал этот медальон уже почти тридцать лет.

И сегодня, наконец, в такой день, он неожиданно появился и был дарован юноше, который прибыл в Королевство Небесного Древа около двух месяцев назад.

Подобное событие, подобно бомбе, взорвалось в сердцах каждого.

Даже генерал Гвардии Драконьего Клыка, Синь Удао, практик первого уровня духовной сферы, завидовал Цзян Чэню. Его злобный взгляд так и буравил Цзян Чэня.

«Я просто обязан спровоцировать Цзян Чэня принять участие в предстоящей демонстрации способностей и сразу же убить его.» – Синь Удао прекрасно понимал, что если он не убьёт Цзян Чэня немедленно, то когда тот обзаведётся опорой и сторонниками, будет очень трудно

подавить его.

«Да за какие такие заслуги Цзян Чэнь имеет право обладать Медальоном Королевства Небесного Древа?» – вспыхнуло пламя гнева в груди первого принца Е Дая.

У Лу Уцзи от гнева чуть было не пошла пена изо рта: «Это тупое животное Цзян Чэнь действительно везучий сукин сын! Это не дело! Мы должны скорее найти способ убить его. Если Цзян Чэнь не умрёт, то я точно больше никогда не смогу найти опоры в столице.»

Даже соратники Цзян Чэня, Тянь Шао и Линь Цяньли считали его просто невероятным везунчиком, что уж говорить про врагов.

Однако, они лишь восхищались им и совсем не завидовали. Ведь они грелись в лучах славы Цзян Чэня. Если бы не Цзян Чэнь, то разве у них бы появилась возможность попросить совета у дедушки?

Но человеком, который был взбудоражен сильнее всех, был вовсе не Цзян Чэнь, а принц Е Жун.

Человек, которого он взял с собой, получил Медальон Королевства Небесного Древа. Это было, вне всяких сомнений, огромной честью для него. Ведь в будущем, все остальные будут считать Цзян Чэня одним из людей Е Жуна.

И после появления медальона, авторитет его лагеря точно возвысится, благодаря чему его статус в столице, по сравнению с другими принцами, сильно возрастет.

- Цзян Чэнь, дедушка щедро отблагодарил тебя. Этот Медальон Королевства Небесного Древа не появлялся уже тридцать лет. Ты должен поблагодарить уважаемого наставника.

Когда Е Жун увидел, что Цзян Чэнь никак не отреагировал на это, даже не был в восторге, Е Жун просто не мог не сказать ему о ценности подарка.

Цзян Чэнь не был высокомерным и не собирался отказываться от подарка. Он легко определил по реакции других, что этот медальон должен быть чем-то весьма полезным.

Он поднял медальон с нефритового подноса и произнёс:

- Господин, Цзян Чэнь с угрызением совести благодарит вас.

Дедушка, находясь в приподнятом настроении, сказал:

- Нет-нет, ты должен принять его с чистой совестью. Точно, согласно условиям, Цзян Чэнь, ты можешь также попросить меня об одной услуге. Прошу, можешь не стесняясь назвать мне своё желание.

Было видно, что дедушку очень интересовал этот вопрос, раз он сам поднял эту тему.

В каком месте это просто благодарность? Он попросту подарил всё это Цзян Чэню! Очевидно, что дедушка был очень доволен.

Этот взгляд и манера речи содержали в себе некое поощрение, словно бы наставник хотел, чтобы Цзян Чэнь что-нибудь попросил.

Е Жун поймал на себе взгляд Цзян Чэня и тут же жестом показал ему, что Цзян Чэнь должен

попросить стать учеником Е Чунлоу.

Цзян Чэнь же, казалось, не заметил жеста Е Жуна, и улыбнувшись, сказал:

– Я могу попросить о чём угодно?

– Ха-ха, ты ни в чём не ограничен, и пока это в моих силах, я выполню твою просьбу.

Цзян Чэнь кивнул:

– Хорошо, тогда, думаю, что с влиянием дедушки не будет проблем решить проблему с Гвардией Драконьего Клыка?

– С Гвардией Драконьего Клыка? – поражённо переспросил дедушка, а его голос звучал несколько разочарованно.

Дань Фэй с ожиданием смотрела на Цзян Чэня своими очаровательными глазами, слабо шевеля губами, очевидно, что ей также было очень интересно узнать, что же попросит Цзян Чэнь.

Но услышав слова Цзян Чэня, трудноразличимое разочарование промелькнуло на её лице.

Цзян Чэнь не стал просить Е Чунлоу стать его учителем?

А надо сказать, что в Королевстве Небесного Древа было множество людей, которые приходили к дедушке и умоляли его всевозможными способами сделать их своими учениками. Даже текущий тон дедушки содержал намёк на это.

Всем присутствующим было интересно, попросит ли Цзян Чэнь стать учеником дедушки.

Однако, к их удивлению, Цзян Чэнь даже не упомянул об этом, а заговорил о Гвардии Драконьего Клыка. В это время, Синь Удао внезапно о чём-то вспомнил, а его лицо слегка потемнело.

– Дедушка, двое моих людей лишь недавно прибыли в столицу и потому не знали местных законов. В результате их арестовала Гвардия Драконьего Клыка. Их проступок совсем небольшой, но Генерал Синь Удао сказал мне, что их точно казнят. Я, конечно, могу не знать местных законов, но я и подумать не мог, что полёт на птицах над столицей карается смертной казнью.

После слов Цзян Чэня, Тянь Шао поспешил добавить:

– Незарегистрированные птицы не могут быть использованы в качестве ездовых в пределах столицы. Однако, это не такое серьёзное преступление. При первом аресте, самым суровым наказанием может быть штраф и трое суток тюремного заключения. Если же последует повторное нарушение, то срок заключения будет равен одному году.

Дедушка, наконец, понял всю ситуацию и с нахмуренным лбом сказал первому принцу:

– Е Дай, разберись с этим делом. И приведи ко мне этих людей как можно быстрее.

Е Дай был сильно недоволен этим, но как он мог отказать, когда ему это сказал сам наставник?

Если он откажется, то это будет расценено, как неповиновение уважаемому учителю. Если же

он скажет, что не может вмешиваться в дела Гвардии Драконьего Клыка, то это показало бы его нехватку влияния. Если он не сможет справиться даже с таким пустяковым делом, то дедушка, несомненно, будет невысокого мнения о нём.

- Удао, сейчас же приведи их, - через силу отдал приказ Е Дай.

Синь Удао был так зол, что почти готов был харкать кровью. Ведь он, арестовав братьев Цяо, наконец, заполучил козырь против Цзян Чэня. Он планировал использовать эту хорошую возможность, чтобы подавить Цзян Чэня, но кто бы мог подумать, что Цзян Чэнь так сильно впечатлит дедушку и одним махом похоронит все его планы?

<http://tl.rulate.ru/book/27/64929>